

Хаос возродился!

Когда он открыл глаза, то понял, что у него новое тело, и на протяжении многих лет он медленно превращался из крошечного зародыша химеры в гуманоида, наполовину вампира и наполовину дракона, которым он был сейчас.

Первое, что он увидел, когда ему наконец удалось открыть глаза, вздохнуть и немного пошевелиться, были странные голографические окна, показывающие то, что, казалось, было его текущей силой.

Он был поражён, увидев силу, которой обладал, но после обнаружения воспоминаний, вложенных в его разум, о Вампирах и Драконах, он понял, что было довольно очевидно, что его сила будет такой высокой, поскольку такие расы обычно рождались такими же сильными, если не сильнее, каким он сейчас был!

Он также обнаружил, что был «Низшим» существом, казалось, что ему не удалось должным образом развиваться в этом месте, и в итоге он стал Низшим, что означало, что ему нужно было развиваться и, возможно, даже эволюционировать, чтобы стать «Истинным» Вампирическим Драконом, или, возможно, даже стать Старшим Вампирическим Драконом...

Но что такое эволюция? Чем являлись Записи Вселенского Истока? Всё это сбивало с толку Хаоса, он едва ли успел сам сделать какие-либо выводы, но прежде чем он смог сделать что-то ещё, голос существа перед ним удивил его. Он все ещё регулировал свои усиленные сверхъестественные чувства, поэтому был удивлён этой сущностью, которая оставалась полностью необнаруженной все это время.

— С днём рождения! — сказала она голосом старика лет сорока.

Хаос поднял голову, и когда он взглянул вперёд, то, что встретило его взгляд, было... парящим черепом!

— Э-э? — спросил Хаос в замешательстве, он помнил, что скелет, который постоянно говорил, выглядел иначе, и, фактически, у этого парня был совершенно другой тон голоса.

Он помнил, что у того, кто назвал себя Старшим Личом, был более серьёзный и хриплый голос, но голос этого маленького парящего черепа, покрытого блуждающими огоньками, казался более мягким.

Кем он может быть?

И где Старший Лич?

— Привет... — довольно застенчиво сказал Хаос, возможно, это был первый раз, когда

он заговорил после многих лет заключения в этой гигантской колбе.

— Ого! Мой лорд, наконец-то вы родились! Приятно видеть, что вы выглядите таким... здоровым! И, ну, довольно гротескным! Хм! Как и хотел мастер Аинз!

— Кто ты? Кто такой Аинз? И почему ты называешь меня Лордом? — прямо спросил Хаос, он внезапно понял, что знает язык, на котором говорил этот череп, хотя его никогда не учили ему, возможно, это было связано с воспоминаниями, которые он приобрёл, развиваясь внутри колбы.

Пустые глаза черепа вспыхнули синим пламенем, и Хаос мог поклясться, что увидел жуткую улыбку под этим невыразительным лицом черепа!

— Хе-хе! Я рад, что вы спрашиваете, мой Лорд! Меня зовут Бельфегор, и я самый преданный подчинённый моего Мастера Аинза! А вы сын Мастера Аинза! — сказал парящий череп.

Хаос взглянул на Бельфегора с некоторым удивлением, хотя его лицо оставалось таким застывшим и невыразительным, что он казался мёртвым... И в какой-то степени, как полувампир, он таким и был!

— Понятно... Так где находится Аинз, мой отец? И почему он должен быть моим отцом? — спросил Хаос.

— Ого! Милорд, вы умеете так красноречиво говорить! Я вижу, что вы так же талантливый, как и говорил мастер Аинз! О! И да, мастер Аинз — ваш отец, потому что он создал вас! Он также отдал кучу своих костей, чтобы они использовались как ваши собственные! «Так что его кости теперь живут в вашем теле, мой лорд», — сказал Бельфегор.

Хаос не знал, что сказать, пока Бельфегор говорил, он начал осматривать окружение... в отличие от того, что он помнил, казалось, что все было покрыто ещё большим количеством пыли, чем раньше, кипящие котлы были пустыми и сухими, и многие из колб и других химических и магических предметов, которые он видел, были разбиты и оставлены...

Хаос не мог не задаться вопросом, что здесь произошло, но Бельфегор начал говорить что-то ещё, прежде чем он смог спросить его о чём-либо.

— Это... должно быть, будет неожиданно. Но я знаю, что Мастер Аинз, возможно, хотел бы, чтобы все было именно так... Видите ли, мой Лорд... Мастер Аинз скончался пять лет назад, — вздохнул Бельфегор.

Хаоса словно парализовало.

Как раз тогда, когда он был взволнован от того, что у него есть отец... тот был мёртв, ещё

мертвее, чем был раньше.

— Он... мёртв? Но разве он не был уже мёртв? — спросил Хаос.

— Хм... Э-Это... это трудно принять, я знаю. Но мастер Аинз пожертвовал своим существованием, чтобы спасти вас, мой господин... — сказал Бельфегор, когда Хаос заметил, что его голубое пламя начало угасать... он чувствовал себя подавленным и грустным.

— Как? — спросил Хаос, чувствуя внезапный всплеск эмоций, проникающих в его холодное и безжизненное сердце. Даже если он никогда не разговаривал с этим Старшим Личом, он все равно помнил его слова и то, как он постоянно говорил с ним, пока тот спал, он всегда был весёлым и нежным, и всегда относился к Хаосу как к своему самому любимому сокровищу... Хотя сперва он чувствовал себя странно, он постепенно полюбил этого Старшего Лича и начал с нетерпением ждать того дня, когда сможет поговорить с ним и жить рядом с ним, когда бы он не проснулся...

Но... казалось, что было уже слишком поздно.

Бельфегор собрался с духом, чтобы открыть Хаосу причину смерти своего Учителя, Старшего Лича Аинза.

— Мастер Аинз отдал всю свою силу и создал мощный Барьер Преисподней, который защитил его замок от Крестового Похода, который вторгся на планету. Они пришли, чтобы выследить его после того, как он оскорбил несколько крупных держав Галактики и украл останки из могил Вампиров и Драконов, чтобы создать вас... После того, как барьер был установлен, Крестовый Поход Вестников Света, с которым заключила контракт Верховная Сущность Света, не смог уничтожить его, и они остановились на том, чтобы разрушить его ослабленное тело, уничтожить его душу и разорвать её на части... После этого они запечатали эти части и решили отступить, скорее всего, ожидая, пока барьер не развеется... что и произошло два дня назад... — вздохнул Бельфегор.

Эта информация врезалась в Хаоса, как грузовик.

Он почувствовал, что его сердце пропустило удар.

Почему? Почему он... отдал ему всё, что у него было?

Он ничего не сделал для этого Старшего Лича... и всё же... он отдал все ради него?

Хаос сжал кулаки, чувствуя горечь в своём сердце. Его лицо ничего не выражало, поэтому он даже не мог показать свои эмоции, он даже не мог пролить слезу, хотя и хотел.

— Я вижу... Я сожалею о твоей потере, — пробормотал Хаос, это был унылый ответ, но это было

единственное, что он мог сказать в этот момент.

Бельфегор заметил, что за невыразительным лицом Хаоса, в его сердце и душе, кипело много эмоций, он мог ясно видеть такие вещи, поскольку у него, как Нежити, были чувства, отличные от тех, что у смертных.

— Мой лорд... пожалуйста, не унывайте! — сказал Бельфегор, протягивая пылающие руки и похлопывая Хаоса по плечам, они возгорались.

Хаос ещё раз взглянул на парящий череп...

— Милорд, мастер Аинз никогда бы не захотел видеть вас таким! Он отдал своё существование, чтобы вы могли жить и делать всё, что вам угодно! Он хотел... видеть вас счастливым! Так что, пожалуйста, не чувствуйте себя так, у вас впереди целая жизнь. Пока что... давайте убедимся, что вы будете жить так, как хотел Мастер, полноценной жизнью! — сказал Бельфегор, он, казалось, излучал больше жизни, чем любой человек, которого он когда-либо встречал в своей предыдущей жизни, даже будучи Нежитью...

На мгновение Хаос слегка улыбнулся. Это была такая лёгкая улыбка, что она была едва заметна... но Бельфегор заметил это.

— Ты прав... (Мне была дана новая возможность жить... даже в такой ситуации я не могу упустить её, испытывая сожаление и печаль... «Я должен продолжать идти вперёд и соответствовать ожиданиям моего отца...»)» — сказал Хаос, размышляя о том, что ему нужно сделать.

— Бельфегор, я хочу узнать больше, не мог бы ты помочь мне узнать больше о мире и о том, кто забрал жизнь отца? — спросил Хаос.

— О! Да, конечно! Но сначала... «Я полагаю, вам нужно поесть, милорд», — сказал Бельфегор.

— Есть? Ах... — сказал Хаос, заметив, что его желудок начал урчать, как у дикого зверя, а горло невероятно болело, от жажды крови.

— Да! И у меня есть идеальная еда для вас, которая ждёт снаружи! С тех пор как исчез барьер, многие племена орков начали маршировать сюда, скорее всего, с плохими намерениями! Хотите попробовать их на вкус? — спросил Бельфегор.

— Орки... Само собой, — сказал Хаос.